

Прохладная вода хлынула на макушку, смывая ощущение жирности. Он хорошенько потерлся, затем зачерпнул из другого таза чистой воды, чтобы ополоснуться. Эх, был бы у него шампунь — после простой воды всё равно казалось, что голова вымыта не до конца. Вытеревшись напоследок старой рваной футболкой, он почувствовал, как волосы распушились, а сам он словно похудел на несколько килограммов.

Он открыл мировой чат, надеясь найти там какие-нибудь свежие новости, и заметил, что иконка личных сообщений подсвечена, уведомляя о новом диалоге.

Неужели Чжан Цян уже нарыл камни? — невольно подумал Линь Ду.

Кликнув по панели, он бросил взгляд на имя отправителя. И в тот же миг оцепенел.

Чжан Сяого.

Он уставился на эти три иероглифа, палец завис над экраном и никак не решался опуститься ниже. Сердце заколотилось так сильно, что в груди стало тесно. Горло словно чем-то забило, он сглотнул слюну, чувствуя, как оно пересохло и сжалось.

Он перечитал имя раз пять, не меньше: не Чжан Сяодай и не Чжан Сяого, а именно Чжан Сяого. Он так сильно возбудился, что ему хотелось закричать, но из горла не вырывалось ни звука. Лишь спустя мгновение он глубоко вздохнул и открыл сообщение.

— Ты братишка Ду? Я Сяого. Я в порядке, а ты как?

Братишка Ду. Так его называла только одна. У Линь Ду мгновенно защемило глаза. Он приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но голос не слушался. Сделав несколько глубоких вдохов, он дрожащими пальцами выбил ответ: «Сяогоэр? Это правда ты? Ты в порядке? На каком ты острове? Не ранена? Еды хватает?»

Отправив сообщение, он уставился в экран, ожидая ответа. Прошло несколько секунд, тянувшихся бесконечно долго, будто целое столетие.

Ответ от Чжан Сяого пришёл быстро: «Я в порядке, честно. Не переживай, я пока в безопасности. Только... я немного не уверена, тот ли ты Линь Ду, которого я знаю».

Линь Ду остолбенел. «Не уверена? С чего бы ей сомневаться? Разве она не нашла его по сообщению в мировом чате? Чжан Сяого знает только одного Линь Ду».

Пришло новое сообщение: «Братишка Ду, а ты помнишь историю с супермаркетом Чаохэй? Что мы тогда там подобрали?»

Супермаркет Чаохэй. Линь Ду закрыл глаза, и воспоминания хлынули потоком.

Беспорядки начались той осенью. Нет, может, и не осенью, он уже смутно помнил. Ды те годы слились в сплошную кашу, и смену времён года было не разобрать. Небо вечно стояло серое — не пасмурное, а именно серое. Серые стены, серые дороги, серые лица людей.

Его родители погибли во время бунта. К тому моменту у них уже закончилась еда, и, поддавшись уговорам неких самозванцев, называвших себя либералами, множество таких же бедолаг отправилось штурмовать правительственное здание — говорили, что там полно еды и припасов, с этого всё и началось. Линь Ду не знал подробностей, ему лишь соседка и хорошая знакомая семьи, сбежавшая обратно, рассказала, что его родители мертвы. Ему тогда не было и десяти, а Чжан Сяого была на год младше. Она ещё не понимала, что такое смерть, знала лишь одно: их мама и папа больше не вернутся.

Первой заплакала Чжан Сяого. Она забилась в угол, обхватив колени руками, и зашлась в беззвучном плаче. Он не плакал. Он был уже взрослым, и забота о себе и о Чжан Сяого легла на его плечи, а взрослые не плачут.

Он решил вывести Чжан Сяого на поиски еды, прекрасно понимая, что это верная смерть. В такое время дети были самыми уязвимыми, особенно те, за кого некому заступиться. Он слышал, что у соседей с улицы по соседству ребёнка кто-то утащил и съел, хотя тот был даже старше их с Сяого. Он тоже чувствовал, что за ними кто-то следит. Ему не казалось: несколько раз он оглядывался и замечал, как в конце переулочка мелькают чьи-то тени. Но выбора у него не было. Если не уйти, пока светло, и остаться здесь до ночи, они точно умрут.

В людных местах было относительно безопасно — по крайней мере, те, кто нацелился на них, не рискнули бы действовать на глазах у всех. Подражая взрослым, они порылись в нескольких кучах руин, но ничего не нашли. Пройдя бог знает сколько улиц, Чжан Сяого окончательно выбилась из сил, и ему пришлось взять её за руку, волоча за собой шаг за шагом.

Совсем стемнело. Уставшие и сонные, они остановились перед входом в заброшенный супермаркет. Металлическая роллета криво висела на проёме, вывеска давно пропала, оставив лишь ржавые железные каркасы. Линь Ду смутно припоминал это место: мама когда-то приводила его сюда, указывая пальцем на вывеску и объясняя маленькому ему, что эти иероглифы читаются как супермаркет Чаохэй. Тогда магазинчик был хоть и небольшим, но хорошо снабжаемым и работал постоянно, однако позже по какой-то причине толпа мародёров разграбила его, хозяин исчез, и супермаркет забросили.

Они как раз собирались поискать укромный, защищенный от ветра угол, чтобы передохнуть, как вдруг неподалёку послышались торопливые шаги — по меньшей мере двоих людей. Он резко напрягся и дернул Чжан Сяого за рукав. Она тоже услышала шаги, её глаза широко раскрылись, а губы задрожали.

— Заходим, — понизив голос, он подтолкнул её внутрь через пролом в роллете.

Внутри супермаркета царил полный разгром. Полки рухнули, свалившись друг на друга крест-накрест, некоторые были искорёжены до неузнаваемости. На полу валялись осколки стекла, рваные коробки, гнилые листья овощей и засохшие бурые пятна крови — то ли человеческой, то ли звериной. Воздух пропитался зловонием гниения, словно что-то разлагалось уже очень долго. Потолочные светильники давно разбились, и лишь слабый свет с улицы проникал через дыру, освещая царящий вокруг хаос.

Линь Ду потащил Чжан Сяого вглубь помещения. Споткнувшись о перевёрнутый пластиковый ящик, он чуть не упал, но удержал равновесие и нашёл в завалах укромный угол. Там стоял чудовищно разбитый холодильный шкаф, окружённый кучей коробок и всяческого мусора. Отодвинув коробки, он с трудом сдвинул холодильник настолько, чтобы два ребёнка смогли пролезть за него. Сначала он протиснул туда Чжан Сяого, затем втиснулся сам и прикрыл их сверху картонными коробками.

Стоило им спрятаться, как у входа в супермаркет послышались шаги.

— Куда они делись? Только что здесь чья-то тень мелькала, — произнёс хриплый мужской голос.

— Далеко не уйдут, они где-то рядом. Разделимся, поищем, — ответил другой голос, ещё более глухой, словно говорящий старался говорить тихо.

Линь Ду прижал голову Чжан Сяого к своей груди и закрыл ей рот ладонью. Он и сам боялся вздохнуть, его сердце колотилось так громко, что, казалось, снаружи его непременно услышат.

Шаги вошли в супермаркет, звонко зацокав по осколкам стекла.

— И что это за дыра, где тут спрячешься? — буркнул хриплый голос.

— Не шуми, ищи внимательнее, — приказал глухой голос, понизив тон.

— Черт, тут темно хоть глаз выколи, я руку о стекло порезал, — выругался хриплый спустя какое-то время. — Может, они в другое место смылись? Пойдём поищем в другом конце.

— Ты обойди с той стороны, а я пойду отсюда. Наверное, уже удрали.

Шаги стали постепенно затихать. Линь Ду не шевелился. Он лишь сильнее сжал руку, удерживая Чжан Сяого.

И действительно, вскоре шаги вернулись.

— Черт побери, и правда нет никого, — выругался хриплый.

— Ладно, зря только время потеряли. Пошли к подмосткам глянем, — сказал глухой голос.

На этот раз шаги удалились окончательно и больше не возвращались. Линь Ду прождал ещё очень долго, пока тело Чжан Сяого в его объятиях из окаменевшего снова не стало мягким, и только тогда осторожно разжал пальцы. Выглянув наружу, он при помощи тусклого света осмотрелся. Никого.

Он задвинулся обратно, прислонился к ледяному корпусу холодильника и тяжело, глубоко задышал. Чжан Сяого дрожала в его руках и тихонько шептала:

— Братишка Ду, мне страшно.

— Больше не бойся, они ушли, — он похлопал её по спине.

Прислонившись к холодильнику, он вдруг почувствовал, что под ним что-то неприятно впирается в тело. Поерзав на месте, он нащупал какой-то предмет — то ли железку, то ли странный камень. Предмет был небольшим, и без должного внимания его можно было запросто не заметить. Испытывая любопытство, он попытался нажать на него, и внезапно одна из плит пола сдвинулась, открывая чёрный зев проёма.

Сердце Линь Ду снова подпрыгнуло. Поколебавшись секунду, он всё же решил заглянуть внутрь. Достав из кармана светящиеся пластиковые часы, он при помощи этого слабого огонька разглядел узкую лестницу, уходившую под землю.

— Пойдём спустимся, посмотрим, — сказал он.

Чжан Сяого вцепилась в полу его рубашки, следуя по пятам. Лестница была сложена из бетона и веяла холодом. Пройдя с десяток ступеней, они ступили на ровную поверхность.

Внизу, судя по всему, находилось подземное хранилище — из-за крошечной тьмы разглядеть что-то было трудно. В этот момент автоматически зажглась настенная лампа с датчиком движения, до смерти испугав его. При её неярком свете Линь Ду увидел аккуратно расставленные в ряд с десяток стеллажей. Полки ломились от припасов: консервы, спрессованное галетное печенье, лапша быстрого приготовления, питьевая вода, напитки, салфетки, зубная паста, щётки, полотенца, батарейки, сигареты, алкоголь... чего там только не было, а в углу громодились какие-то свёртки.

Линь Ду застыл на месте, и датчик погас. Чжан Сяого выглянула из-за его спины, уставилась на богатства и прошептала:

— Братишка Ду, мы что, разбогатели?

Он ничего не ответил, подошёл, взял в руки банку тушёнки и потряс — та приятно тяготила

руку. Затем взял бутылку минералки — крышка оказалась целой. Сглотнув слюну, он вернул всё на место, после чего развернулся, присел на корточки и взял Чжан Сяого за плечи.

— Сяогоэр, этих запасов нам хватит надолго. Но ты никому об этом не скажешь, поняла?

Чжан Сяого усердно закивала.

С того дня они повадились днём выходить наружу, чтобы учиться всему, что могло помочь им выжить: как отличать съедобные дикие травы, как незаметно стянуть что-нибудь, когда никто не видит, как определять, какие руины ещё не обыскивали. Иногда они отправлялись в людные места послушать разговоры взрослых, узнать, где ещё можно раздобыть еду, а куда соваться категорически запрещено. Поздними вечерами, когда на город опускалась крошечная тьма, они тихонько проскальзывали к супермаркету Чаохэй, протискивались сквозь пролом, спускались в подземное хранилище, ели, пили и ложились спать. В этом подземелье было тихо и безопасно — оно казалось в миллион раз лучше того смертоносного мира наверху.

Благодаря еде и воде они пережили самые тяжёлые годы. Те долговечные вещи — старая зубная щётка, полотенце в дырках, железная банка для кипячения воды — служили им вплоть до перемещения сюда.

В те годы их шансом на выживание было именно это тёмное подземное хранилище, ряды ровно уставленных на полках товаров и рука Чжан Сяого, вцепившаяся в его одежду, пока она дрожала в его объятиях. Можно сказать, что без супермаркета Чаохэй не было бы их самих, и с ним были связаны самые светлые их воспоминания.

Вынырнув из воспоминаний, Линь Ду глубоко вздохнул, открыл глаза и принялся печатать.

Ответ от Чжан Сяого пришёл незамедлительно, в нём было всего несколько слов: «Братишка Ду, это правда ты. Я так сильно скучала».

Линь Ду всё ещё терзали сомнения насчёт того, почему она решила его проверять, поэтому он спросил: «Сяогоэр, неужели ты нашла меня не через мировой чат, увидев мои сообщения? Почему ты засомневалась в моей личности?»

Чжан Сяого ответила: «В мировом чате слишком много сообщений. Я пишу каждый день и тоже постоянно всё читаю, но тебя там так и не нашла. Смогла связаться с тобой только благодаря своему таланту, смотри».

С этими словами она отправила ещё одно сообщение.

Линь Ду открыл присланный скриншот.

Там был не текст, а сгенерированная системой панель таланта, в которую он всмотрелся со

всей тщательностью.

Информация об игроке

Имя: Чжан Сяого

ID: 0172537

Талант: Мореплаватель

Эффект: Вы можете свободно перемещать свой остров. В процессе перемещения вы можете добывать припасы, однако вы не можете получить ничего с помощью рыбалки.

Уникальный предмет: Морской радар

Эффект: Один раз в день вы можете ввести любое ключевое слово для поиска. Радар укажет местонахождение данного ключевого слова и предоставит соответствующую информацию. Если ключевое слово совпадает с именем другого игрока, можно узнать его ID.

Прочитав это, Линь Ду простоял в оцепенении добрых несколько секунд.

Свободно перемещать остров. Он вспомнил, как каждый день сидит взаперти на этом клочке пляжа в двести квадратных метров, и если бы не случайная удача с двумя новыми участками земли, он не смог бы сдвинуться с места ни на шаг. А вот остров Чжан Сяого мог путешествовать повсюду. Но ценой за это было то, что она не могла рыбачить. Что же она ела все эти десять дней? Как выживала?

Не успел он задать вопрос, как пришло следующее сообщение от Чжан Сяого.

«Братишка Ду, наверное, думаешь, как я выжила? Я все эти десять дней дрейфовала в море, сама толком не зная, куда плыть. Управляла островом и просто кружила вокруг, иногда удавалось подобрать базовые материалы и припасы, порой волнами на пляж выбрасывало рыбу, а иногда попадались даже сундуки с сокровищами, которые я сразу же подбирала. Когда чего-то не хватало, я обменивала лишние припасы у других игроков на воду и еду. Чувствую себя даже лучше, чем раньше».

Линь Ду с лёгкой улыбкой хмыкнул. Он ведь в своё время думал точно так же. Внезапно вспомнив кое-что, он поинтересовался: «А как ты пережила день стихийного бедствия?»

«За два дня до бедствия я случайно натолкнулась на заброшенную морскую буровую платформу. Она была вся в ржавчине, но внутри нашлось много полезного. Я отыскала чертеж убежища-контейнера, а также железные пластины, тросы, болты и прочее. Собрала материалы и построила убежище. Контейнер стальной, тяжёлый, тайфун его сдвинуть не смог. Я

просидела там внутри шесть часов, слушая, как завывает ветер, похожий на вопли демонов, но убежище стояло как влитое». Чжан Сяого отправила смайлик с горделивым выражением лица: «Братишка Ду, я ведь крутая?»

Линь Ду улыбнулся и напечатал: «Крутая. Гораздо круче меня, мой навес тайфун разнёс в щепки».

Не давая Чжан Сяого ответить, Линь Ду спросил: «Если у тебя есть радар, почему ты не нашла меня раньше?»

На том конце на мгновение замолкли.

«Я искала каждый день, но в первый день вбила имя Линь Ду, и поиск выдал аж 37 результатов. Пришлось опрашивать всех по очереди, по одному в день. Кто-то сразу заявлял, что я ошиблась номером, кто-то требовал еды. Был один совсем странный тип, который уверял, что помнит меня, и называл разные места, где мы раньше бывали — то под мостом, то в заброшенной котельной. Я задала ему вопрос о том, что знали только мы двое, он не смог ответить и принялся меня материть».

Линь Ду внезапно всё понял: «Поэтому ты и спросила меня про супермаркет Чаохэй».

Чжан Сяого подтвердила: «Да. После этого каждый раз, когда я находила нового Линь Ду, я сначала спрашивала про то, что известно только нам двоим. И только сегодня нашла тебя, братишка Ду».

В носу снова защипало. У неё была всего одна попытка поиска в день, и вместо того, чтобы искать припасы, еду или ресурсы для выживания, она тратила её на поиски человека, которого могло и не быть в живых. Все эти десять дней она дрейфовала в море, полная надежд, сменяющихся разочарованием, в окружении незнакомых вод. Линь Ду прекрасно представлял себе эту картину, потому что чувствовал то же самое. К счастью, сегодня они наконец нашли друг друга.

Линь Ду хотел что-то написать, палец лежал на экране, но не удавалось выдать ни слова. В конце концов он отправил лишь одну фразу: «Сяогоэр, тебе пришлось несладко».

Чжан Сяого ответила: «Тебе тоже досталось. Братишка Ду, я хочу тебя увидеть».

Линь Ду глубоко вздохнул, прогоняя подступающие слёзы. Он напечатал: «Жди меня, я создам группу и добавлю тебя». После этого он перешёл на вкладку создания группы, кликнул по ID Чжан Сяого, но система выдала предупреждение: [Недостаточно очков выживания. Требуется ещё 10123 очка].

Линь Ду опешил. Он вдруг вспомнил то, о чём читал в мировом чате: для создания группы

имеет значение расстояние между игроками — чем ближе они друг к другу, тем меньше очков выживания требуется, и наоборот. Судя по всему, они с Чжан Сяого находились на изрядном удалении. Тогда он снова написал ей в ЛС: «Сяогоэр, мы слишком далеко друг от друга, система требует слишком много очков, у меня столько нет. Управляй островом и плыви в мою сторону, посмотрим, сколько времени это займет».

Чжан Сяого ответила чуть погодя: «Братишка Ду, я только что прикинула: судя по скорости моего острова, понадобится не меньше десяти дней. Я уже выдвигаюсь к тебе, жди меня».

Линь Ду напечатал, чтобы она была осторожнее. Он плохо представлял себе её талант, с какой скоростью она может передвигаться и не подстерегают ли её опасности в пути, но это был их единственный способ воссоединиться. Он не собирался сдаваться, и Чжан Сяого тоже.

Они болтали ещё какое-то время. Они никогда прежде не расставались на столь долгий срок, казалось, у них было бесконечно много тем для разговоров. Линь Ду рассказал о своём таланте, и Чжан Сяого, страшно любопытствуя, засыпала его вопросами. Он без утайки поведал ей, как выживал эти дни, что находил, как использовал двойной талант и как подружился с таким игроком, как Чжан Цян, выкладывая всё в мельчайших подробностях. Конечно, о самых опасных моментах он умолчал — он не хотел её волновать.

Вдруг Чжан Сяого предложила: «Братишка Ду, раз уж вещи, полученные от других, считаются системой новыми, почему бы мне не отдать тебе свои очки выживания, ты удвоишь их своим талантом и вернёшь мне, а на следующий день я опять переведу их тебе? Так мы в два счёта накопим столько очков, что и потратить не сможем!»

— И правда! — мысленно восхитился Линь Ду. Если в первый день Чжан Сяого переведёт ему 200 очков выживания, после удвоения у него станет 400, завтра та же операция даст 800, послезавтра — 1600... С каждым разом сумма будет расти как на дрожжах, и тогда он сможет скупить все лучшие товары в системном магазине, превратив игру на выживание в мирный режим. Подумав об этом, Линь Ду поспешно ответил: «Сяогоэр, ты права! Скидывай мне всё, что у тебя есть, я объединю со своими, переведу тебе, применю талант, и через несколько дней мы будем купаться в богатстве!»

С этими словами Линь Ду инициировал обмен, переведя все свои оставшиеся очки выживания Чжан Сяого. Вскоре Чжан Сяого перевела ему обратно их общие очки — всего получилось 269 единиц. Линь Ду тут же применил талант удвоения к вновь полученным ресурсам, и сумма мгновенно подскочила до 538 очков. Линь Ду возликовал: схема действительно работала! Он снова перевёл все очки выживания Чжан Сяого, но стоило им попытаться повторить трюк на следующий день, как системная панель резко вспыхнула, залив весь экран зловещим багровым светом. На фоне замигали два огромных слова, заполнивших дисплей.

«ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ»

Линь Ду даже не успел обрадоваться, как заглавные буквы на экране запульсировали кровавистым цветом, словно собираясь сочиться каплями. Следом одна за другой стали

выплывать строчки текста:

[Система обнаружила аномальную операцию]

[Игрок Линь Ду (ID: 0162233) и игрок Чжан Сяого (ID: 0172537) использовали талант Удвоение совместно с торговой системой для организации незаконного цикла ресурсов. Данное действие нарушает принцип честной игры и классифицируется как использование уязвимости.]

[Первое нарушение. Наказание смягчено. При повторном нарушении последует немедленное изгнание из игры.]

Сердце Линь Ду сжалось в комок. Как хорошо, что отделались лишь предупреждением — вылетели они сейчас оба из игры, плакать было бы уже поздно.

Глубоко вздохнув, он написал Чжан Сяого: «Сяогоэр, прекращай, система выдала предупреждение. Сделаем ещё раз — нас обоих вышвырнут».

Чжан Сяого на том конце тоже получила аналогичное уведомление. Она прислала смайлик со страхом в глазах и написала: «Братишка Ду, давай копить честным путём, не будем спешить».

Линь Ду отстучал короткое «угу», прислонился к невысокой стене и на мгновение закрыл глаза. Лазеек в этой игре и правда не оказалось. Он так и знал, что легкой жизни здесь не предвидится.

Стоило ему зажмуриться, как раздался системный сигнал. Звук больше не резал слух, да и цвет перестал быть вырвиглазно-красным.

[В связи с механикой взаимодействия таланта Удвоение и торговой системы вводится балансировочная корректировка.]

[Старый эффект: Один раз в день вы можете удвоить количество любых новых предметов, полученных за текущие сутки.]

[Новый эффект: Один раз в день вы можете удвоить количество любых новых предметов, полученных за текущие сутки.]

<http://bllate.org/book/21183/2145146>